

Ян Цзяхэ занес стул, собираясь с духом для удара, как вдруг тишину разорвал истошный вопль:

— Призрак! Спасите-помогите!

От неожиданности Ян Цзяхэ чуть не выронил свою ношу.

Парень, тело которого он только что покинул, в диком ужасе уставился на парящий в воздухе стул. Секунду спустя бедолага натянул на себя одеяло, рыбкой нырнул под кровать, а торчащий наружу пододеяльник тут же с шорохом втянулся следом.

Цзян Нань:

—...

От этого пронзительного крика у Цзян Наня даже вылетели ватные затычки из ушей. Кроваволицый призрак тут же подскочила и заботливо утрамбовала вату обратно.

По счастливой случайности визг парня оказался настолько оглушительным, что Чжан Юдэ мгновенно пришел в себя. Распахнув глаза, он первым делом увидел зависший прямо над его пахом стул. Душа директора Чжана мгновенно ушла в пятки. В ужасе завыв, он кубарем скатился с кровати и бросился к выходу, напрочь позабыв про гордость.

Ян Цзяхэ упустил идеальный момент. Он наотмашь швырнул стул вслед беглецу, но промахнулся — удар пришелся вскользь, не причинив особого вреда.

Стиснув зубы от боли, Чжан Юдэ рванулся к двери. Его пальцы уже коснулись дверной ручки — спасение было так близко! — как вдруг шею сзади обдало могильным холодом. Он медленно повернул голову. Прямо на его плече покоилась сочащаяся кровью призрачная мордашка, которая плотоядно и жутко ему ухмылялась.

— Братец Цзян, он отключился! — радостно доложила малышка-призрак, чрезвычайно довольная результатом своих стараний.

Цзян Нань, с важным видом наблюдавший за процессом со стороны, сухо скомандовал:

— Приведи в чувство. Продолжаем.

В дежурную часть районного управления полиции поступил экстренный вызов: заявитель сообщил, что в одном из караоке-клубов пытаются изнасиловать человека, накачав его

наркотиками. Оперативная группа незамедлительно выехала на место.

Поднявшись на третий этаж, оперативники распахнули дверь кабинки. Не успели они толком осмотреться, как навстречу им с дикими глазами выскочил взмыленный мужчина средних лет. Он рухнул на колени, мертвой хваткой вцепился в ногу сержанта и истошно завопил:

— Товарищи полицейские! Умоляю, заберите меня! Наденьте наручники! Я мразь, я насильник, я заслужил самую суровую кару!

Полицейские опешили.

В углу дивана, завернувшись в одеяло, сидел совершенно ошарашенный юноша с пустым взглядом.

— Это ты вызвал наряд? — спросил один из оперативников.

Парень заторможенно покачал головой и дрожащим пальцем указал на бьющегося в истерике человека.

— Нет... Он сам, — едва слышно прошелестел он.

Стражи порядка переглянулись в полном недоумении.

Заметив замешательство на лицах полицейских, парень кое-как сглотнул и попытался объяснить более связно:

— Его зовут Чжан Юдэ, он начальник отдела в нашей фирме. Мы отмечали корпоратив, я сильно перебрал и просил вызвать мне такси. А он... он притащил меня в эту кабинку...

— Всё так! Да, я ублюдок! Настоящая скотина! Я хотел его изнасиловать! — запричитал Чжан Юдэ, яростно закивав.

Полицейские окончательно лишились дара речи.

Обычно на подобные вызовы жалуются сами пострадавшие. В заведениях вроде караоке или баров доказать вину подозреваемого — та еще головная боль: злоумышленники до последнего отпираются, списывая всё на обоюдное согласие и пьяный угар. Но тут ситуация оказалась абсурдной. Насильник сам набрал номер экстренной службы, а теперь прямо-таки захлебывался признаниями, отчаянно боясь, что ему не поверят и не упекут за решетку сию же секунду.

Столкнувшись с такой чертовщиной, старший наряда решил не испытывать судьбу. Коротко скомандовав, оперативники погрузили рыдающего Чжан Юдэ и бледного парня в патрульную машину и повезли в отделение для разбирательства.

В ходе допросов вскрылись поистине омерзительные подробности. Чжан Юдэ оказался законченной тварью. Как выяснилось, до этого случая он усыпил и изнасиловал еще пятерых подчиненных. Трех из них он позже запугал или принудил к сделке, сделав своими безропотными содержанцами на какое-то время.

Судьба оставшихся двоих сложилась трагически: один заработал тяжелейшее клиническое депрессивное расстройство, а второй не вынес позора и наложил на себя руки.

Далеко не каждый человек способен заглушить в себе боль от пережитого насилия простым «перетерплю и забуду». Для многих — и мужчин, и женщин — подобная травма становится пожизненным приговором, из тени которого невозможно выбраться.

В своих показаниях Чжан Юдэ ни словом не обмолвился о Ян Цзяхэ. Однако следователи, опрашивая сотрудников фирмы, наткнулись на упоминание о молодом человеке, который бесследно исчез почти год назад.

Стоило следователю задать вопрос, не приложил ли подозреваемый руку к исчезновению Ян Цзяхэ, как Чжан Юдэ забился в истерику. Заходясь безумным плачем, он начал биться головой о стол и кричать:

— Я не убивал его! Клянусь, не убивал! Пусть он уйдет, умоляю, скажите ему, чтобы он не приходил за мной!

Почуввав неладное, оперативники заподозрили, что банальное дело о домогательствах рискует перерасти в мокрое дело. Следственная группа работала всю ночь, восстанавливая хронологию событий годовой давности.

Изучив архивные записи с камер видеонаблюдения гостиницы и сопоставив их с панической реакцией Чжан Юдэ, полиция пришла к выводу: Ян Цзяхэ действительно сумел вырваться и сбежать из номера в ту злополучную ночь. Версию об убийстве парня руками начальника пришлось исключить.

Но где же тогда несчастный Ян Цзяхэ? И жив ли он вообще?

— Владыка, этот куриный стейк с маринованным чили — мое коронное блюдо. Как вам?

Ян Цзяхэ с замиранием сердца наблюдал за крошечным поросенком, восседавшим прямо на

столе. Он до смерти боялся, что угощение придется не по вкусу великому свирепому божеству. Рядом с ним пристроилась маленькая Тонтун в своем неизменном красном платье, с урчанием уплетая свиное ребрышко, которым ее щедро пожаловал Цзян Нань.

— Сойдет, — снисходительно хрюкнул Цзян Нань. Хвалить призрака слишком сильно он не хотел — еще возгордится, чего доброго.

Маленький пяточок то и дело поворачивался в сторону прихожей. Прошлой ночью в бездне Гуйсуй случилось очередное ЧП, и Му Хуайси отправился туда наводить порядок. С тех пор от него не было ни слуху ни духу.

Заметив на мордочке поросенка тень недовольства, Ян Цзяхэ затрепетал от страха. Чтобы не навлечь на себя лишний гнев неловким словом, он замолчал и с величайшей осторожностью принялся подносить к пяточку новые кусочки.

Поскольку Му Хуайси отсутствовал, а малышка Тонтун была слишком мала и неаккуратна, почетная обязанность кормить великого мастера с рук легла на плечи новоиспеченного слуги. Ян Цзяхэ усердно орудовал палочками, попутно косясь на экран телевизора. Там как раз крутили экстренный выпуск новостей, посвященный аресту Чжан Юдэ.

Правоохранительные органы сработали оперативно: на экране уже вовсю транслировали ориентировку на розыск без вести пропавшего гражданина Ян Цзяхэ.

Глядя на собственную фотографию, Ян Цзяхэ почувствовал, как к горлу подкатил ком. Если бы не помощь всемогущего мастера Цзяна, он никогда не обрел бы это странное посмертное «существование» и уж точно не сумел бы отомстить своему мучителю, заставив того во всем сознаться.

Как ни странно, скелетную демоницу, лишившую его жизни, Ян Цзяхэ ненавидел куда меньше, чем Чжан Юдэ. Этот двуличный мерзавец долгое время притворялся его благодетелем. Вспоминая, как искренне он уважал начальника в начале своей карьеры, призрак содрогался от отвращения.

Зато при воспоминании о том, как жалко пресмыкался этот трусливый подонок прошлой ночью, на душе у Ян Цзяхэ становилось удивительно легко.

При жизни он был одиночкой, почти не имел близких друзей, и за целый год его отсутствия никто даже не забил тревогу. И вот теперь его имя гремело на всю страну. Какая горькая ирония.

Впрочем... в мир живых он уже никогда не вернется.

Свое брэнное тело, выкопанное из-под старой ивы, он поначалу хотел преподнести в дар

мастеру Цзяну, но великий свин брезгливо отверг столь сомнительный презент. Для каждого человека важно обрести покой в земле, и Ян Цзяхэ не был исключением. Он уже собирался искать для своих останков новое прибежище, но Цзян Нань тогда лениво заметил: «Здесь вполне живописно. Оставь его тут, пускай лежит».

Поразмыслив, Ян Цзяхэ согласился. Он закопал собственное тело обратно под корни той же ивы, на сей раз вырыв яму гораздо глубже прежнего. Теперь, если только какой-нибудь безумный гробокопатель не решит устроить здесь подкоп, тайна его упокоения останется нераскрытой вовеки.

Погрузившись в воспоминания, Ян Цзяхэ потерял бдительность и не уследил за своими руками.

Цзян Нань, перед чьим пяточком уже в третий раз завис жгучий стручок перца чили, медленно поднял взгляд:

—...

Он раздраженно стукнул копытцем по столешнице:

— Отойди. Сам справлюсь.

— П-простите, владыка! Я нечаянно! — Ян Цзяхэ готов был провалиться сквозь землю и мысленно проклинал свою непростительную рассеянность.

Под тяжелым, не предвещающим ничего хорошего взглядом маленького кабанчика призрак мгновенно прикусил язык. Стараясь не шуметь, он на цыпочках отполз в угол комнаты и уселся там рядом с Тонтун. Малышка проявила редкое великодушие и гостеприимно протянула ему обглоданную наполовину косточку.

Цзян Нань с королевским величием обошел расставленные на столе тарелки, коих набралось целых семь штук, и довольно сощурился. Поскольку лишние глаза теперь его не смущали, можно было отбросить всякие приличия и поужинать с истинным размахом. Стоит признать, кулинарный талант у этого призрачного юноши определенно имелся.

В прихожей тихо щелкнул замок. Призраки дружно вскинули головы. В квартиру вошел Му Хуайси, небрежно держа за лапы крупную, переливающуюся всеми цветами радуги птицу весьма диковинного вида. Поглощенный трапезой Цзян Нань даже ухом не повел.

Ян Цзяхэ дернулся было предупредить патрона, но, поймав на себе холодный, предостерегающий взгляд хозяина дома, мгновенно передумал и бесшумно спрятался за спину маленькой Тонтун. Малышка проявила похвальную солидарность и даже не шелохнулась, прикрывая союзника.

Му Хуайси бесшумно приблизился к столу, с нескрываемой нежностью наблюдая за тем, как его возлюбленный уплетает угощение.

Цзян Нань расправлялся с едой с завидной быстротой. Он уже нацелился на нежное тофу с баклажанами, как вдруг спиной почувствовал чужое присутствие. Поросянок замер с открытым ртом. Он медленно повернул голову и наткнулся на смеющиеся глаза Му Хуайси.

—...

С самым независимым видом Цзян Нань выудил зубами салфетку из стоявшей рядом коробки и попытался стереть с пяточка налипший соус. Спустя пару секунд тщетной борьбы он с досадой выплюнул изжеванную бумажку, признав поражение в этой неравной схватке с законами физики, и поспешил перевести тему, уставившись на добычу в руках мужчины:

— Это еще что за чудо-юдо?

— Семицветная огненная индейка, — с улыбкой ответил Му Хуайси.

Взгляд Цзян Наня мгновенно загорелся. В жилах этих птиц текла толика божественной крови Алого Феникса, а значит, на вкус мясо обещало быть просто изумительным. В интернете ведь сейчас страшно популярна острая лапша с индейкой? Вот теперь у них появится шанс приготовить самую что ни на есть аутентичную лапшу с настоящей огненной птицей!

Видимо, плотоядный и слишком выразительный взгляд поросенка оказался для дичи недвусмысленным намеком. Висевшая до этого тряпичной куклой индейка вдруг отчаянно забилась в руках Му Хуайси, и с громким влажным хлопком прямо на ковер выпало яйцо размером с хороший кулак. Оно весело покатилося по полу и замерло у ножки стола, переливаясь всеми цветами радуги.

Цзян Нань удивленно моргнул:

— Ого...

<http://bllate.org/book/19051/1986433>